

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327(470:510) + 316.422 + 316.73

А. В. Шуталева
К. М. Самарина

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ: КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

В статье анализируются направления взаимодействия России и Китая в контексте конструктивистского подхода. Применение конструктивистской методологии для рассмотрения особенностей реализации совместных внешнеполитических интересов России и Китая позволяет показать связь между внешнеполитическими стратегиями данных государств и процессами поддержания и развития общей международной культуры взаимодействующих социальных общностей, обладающих собственными ценностными установками, интересами и исторической индивидуальностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конструктивизм, Россия, Китай, внешняя политика, межкультурный диалог.

Межкультурный диалог как основание преодоления межкультурных барьеров и границ

Актуальность обращения к конструктивистской теории при анализе взаимоотношений России и Китая связана с тем, что государственные интересы обеих стран связаны с регулированием политических, экономических и культурно-социальных отношений. Центральными вопросами конструктивистских исследований являются «вопросы появления, развития, диффузии и/или социализации международных норм, а также их непосредственное влияние на поведение государств и других субъектов международных отношений» [1, 49]. Различные факторы, в том числе и факторы культуры, оказывают огромное влияние на отношения между государствами и их народами. Культура стала одной из центральных точек для выгодного сотрудничества России и Китая. В процессе интернационализации культуры одна из ключевых ролей принадлежит сфере образования [6, 8]. В течение XX столетия десятки тысяч китайских студентов и специалистов учились и проходили практику на территории Советского Союза, что позволило им

получить образование и значительно повысить уровень квалификации. Кроме того, российские студенты и специалисты смогли перенять опыт китайских коллег, что имело значение для развития советской промышленности и экономики.

Россия и Китай являются государствами, которые обладают собственной яркой идентичностью и демонстрируют ее в формируемом совместном социальном пространстве. Формирование общего социального поля предполагает наличие не только общих знаний и привлекаемых материальных ресурсов, но и опыта практической деятельности [10, 73], в котором отражается характер взаимоотношений между участниками и то, насколько реализуются взаимные ожидания сторон относительно друг друга.

В XX — начале XXI в. сложилась устойчивая база межкультурного диалога России и Китая [9]. В период президентства В. В. Путина его отношения с китайским руководством во главе с генсекретарем ЦК КПК и председателем КНР Ху Цзиньтао перешли на новый уровень. Данный период характеризуется осуществлением беспрецедентного культурного обмена между двумя государствами; 2007 год в России был объявлен Годом Китая. В настоящее время в межрегиональном пространстве особую роль приобретает улучшение взаимопонимания между народами как потенциальными партнерами. Именно здесь огромную роль играет преодоление межкультурных барьеров и границ в социокультурных традициях народов Китая и России.

Для российского и китайского народов характерно уважение к собственному историко-культурному наследию. Особенностью российского и китайского государств является стремление к развитию отраслей культуры, в том числе во взаимодействии друг с другом, что реализуемо при взаимном признании достоинства и ценности национальных культур.

Примером того, что Китай стремится к распространению своего культурного влияния на территории России и всего мира, является многочисленная китайская миграция. Однако существуют и другие источники культурного влияния Китая на территориях других стран. Так, например, в Российской Федерации имеются отделения Института Конфуция. Институт Конфуция играет огромную роль в распространении китайской культуры, языка и образа мысли на территории других государств. Насколько это важно для самого Китая, говорит тот факт, что одним из источников финансирования Института Конфуция является госбюджет Китая.

Значимость распространения конфуцианских идей посредством создания Института Конфуция на территории России связана с ролью, которая принадлежит конфуцианству в социальной сфере и системе государственного управления Китая в прошлом и в их современном состоянии. Китай является государством, которое играет значимую роль в системе международных отношений, поэтому использование им элементов «мягкой силы» демонстрирует признание их эффективности и значимости как средств реализации внешнеполитической стратегии. М. А. Суценко, обращаясь к особенностям политической модернизации в КНР, отмечает, что «особенностью модели китайской политической модернизации является высокая роль конфуцианских традиций, используемых при формировании

стратегического курса развития КНР и в стиле взаимодействия управляющих элит и общества. Морально-нравственные конфуцианские категории, положенные в основу принципов управления государством и формирования китайской бюрократии, составляют специфику китайских политических реформ на современном этапе развития» [3, 97–98].

Множество российских людей, по большому числу своему студентов, изучают китайский язык и китайскую культуру. Китайские граждане, ежегодно посещающие нашу страну в качестве туристов или обучающиеся в российских вузах, обращаются к русской культуре и культурным особенностям народов России. В целом, благодаря проведению различных культурных мероприятий международного уровня, таких как Год культуры Китая в России и Год русской культуры в Китае, фестивалей национальных фильмов, музыки и танцев, складывается хорошая база для дальнейшего сотрудничества России и Китая как в сфере культуры, так и в других сферах деятельности.

Сотрудничество России и Китая в экономической сфере

Одной из самых важных областей сотрудничества между Россией и Китаем является экономическая сфера деятельности. Товарооборот между нашими странами весьма значителен, превышает 70 млрд долл., и постоянно растет. Российская Федерация является для Китая важнейшим источником качественных продуктов тяжелой промышленности, в том числе различной техники, включая военную [5, 258–259]. На территории Дальнего Востока строится газопровод для передачи газа на территорию КНР на выгодных для обеих сторон условиях. Также Китай является потребителем российской нефти и других ресурсов.

16 июня 2009 г. в Екатеринбурге проходил первый саммит БРИК. На нем присутствовали представители Китая, Индии и Бразилии. Д. А. Медведев обсуждал со своим коллегой Ху Цзиньтао глобальные проблемы экономического кризиса и мировой политики, а также направления развития российско-китайских отношений в сфере продовольственной безопасности и развития промышленного товарооборота. На этой встрече был выдвинут на обсуждение вопрос о создании резервной валютной системы для стран–членов БРИК. Данные мероприятия играют значимую роль для налаживания контактов представителей бизнес-структур стран-партнеров и раскрытия потенциала возможного экономического сотрудничества стран [8].

В декабре 2015 г. в Екатеринбурге проходил один из этапов крупномасштабного события, направленного на укрепление русско-китайских отношений, а именно проезд российско-китайского «Поезда дружбы». Данная акция была приурочена к окончанию года дружественных молодежных обменов между Россией и КНР. Маршрут «Поезда дружбы» пролегал через крупнейшие города России, во время остановок китайскую делегацию ждала обширная образовательная и культурная программа. Представители китайской стороны провели встречу со свердловскими министрами, а также масштабный круглый стол под названием «Диалог лидеров», где обсудили перспективы международного молодежного сотрудничества, в том

числе молодежи России и Китая. В октябре 2015 г. в г. Харбине проходил Второй российско-китайский ЭКСПО.

Летом 2017 г. в Екатеринбурге состоялась выставка Иннопром, на которой были представлены десятки иностранных корпораций в области экономики, промышленности и техники. Китай на Иннопроме-2017 представлял перспективы роботизации промышленного производства, перспективные китайские бизнесмены посетили данную выставку в том числе с целью заключения выгодных контрактов. Представителей Китая особенно заинтересовали уральские оборонные технологии, а также пищевая промышленность Урала. Также обсуждалось участие китайских специалистов в проектировании и строительстве второй ветки екатеринбургского метрополитена. В общей сложности на выставке Иннопром-2017 были заключены более сотни соглашений на сумму более 28 млрд юаней. Представитель китайской делегации, заместитель губернатора провинции Хэйлунцзян Ху Яфэн, поблагодарил торгово-промышленную палату за поддержку форума и пригласил российских предпринимателей инвестировать в его провинцию и в Китай в целом. Вице-премьер Госсовета Китайской Народной Республики Ван Ян поблагодарил организаторов Иннопрома и в особенности губернатора Свердловской области Е. Куйвашева за предоставленную возможность не просто участвовать в выставке, а стать ее бизнес-партнером. Можно отметить также то, что тысячи китайских бизнесменов, которые ежегодно приезжают на Урал и заключают здесь масштабные контракты на строительство инфраструктуры, хорошо говорят на русском языке и знакомы с русской культурой.

За многие годы китайско-российских отношений Москва и Пекин показали себя как грамотные партнеры и игроки и смогли получить выгоду от своих отношений, соблюдая интересы собственных стран. В. В. Путин и Си Цзиньпин являются лидерами двух мировых держав, и достижение ими взаимопонимания и уважения друг к другу является значимым сигналом как для их государств, так и для всего мирового сообщества [4]. Как отметил недавно китайский лидер, Пекин будет продолжать сотрудничать с Москвой вне зависимости от международной обстановки, поскольку Москва является одним из самых ценных партнеров и союзников Поднебесной. Высокий инвестиционный потенциал имеют химическая промышленность России, в основном на базе продуктов нефтегазовой отрасли, области черной и цветной металлургии, лесопромышленный комплекс и др. В Китае на данный момент действует запрет на вырубку леса, и Урал, как ни один регион России, интересен китайским инвесторам лесными ресурсами, и речь идет не о вывозе сырья, а о создании области производств по глубокой переработке древесины, которые обеспечат множество рабочих мест для местного населения.

Сотрудничество России и Китая в антитеррористическом направлении

После распада СССР начинается новая эра отношений между Китаем и Россией, и уже в период с 1990-х гг. между двумя государствами происходило налаживание добрососедских отношений и стратегического взаимодействия [2]. В 2001 г. по инициативе китайской стороны во главе с председателем Цзян Цзэмином был

подписан договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, а также о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Одной из самых широких сфер взаимодействия РФ и КНР является борьба с терроризмом. Так, в июне 2002 г. государства — члены Шанхайской организации сотрудничества (Россия, Китай, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) подписали Соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС). 2007 год является годом начала масштабных военных антитеррористических учений с участием всех стран — членов ШОС; РАТС является структурой, предназначенной для совместной координации действий в сфере борьбы с международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. У организации имеется обширный банк данных, который включает данные о сепаратистах, экстремистах и международных террористических структурах, а также обо всех лицах, причастных к этим незаконным формированиям, и информацию об организациях и лицах, сотрудничающих с террористами и другими незаконными формированиями [7]. В. В. Путин в обращении к международному сообществу на саммите ШОС охарактеризовал терроризм «как общего врага свободных наций» и определил в качестве общей задачи задачу «поставить надежный барьер этому злу». Усилия России в борьбе с терроризмом обусловлены тяжелым историческим опытом афганской войны, двух чеченских войн, а также серией громких терактов на территории РФ, последовавших за ними. Инициативы России были всецело поддержаны Китаем.

Международный терроризм является угрозой, затрагивающей все проблемные зоны общества — от политической до психологической. Теоретическое осмысление феномена международного терроризма, а также разработка способов борьбы с этой глобальной угрозой являются актуальной и значимой задачей. Каждая страна борется с международным терроризмом в различных его проявлениях. Но только благодаря совместным усилиям спецслужб групп различных государств удается достичь успеха в подавлении этой угрозы. Поэтому структуры КНР и РФ в последние годы осуществляют тесное сотрудничество, взаимодействие, обмен опытом и данными, а также проводят различные операции по задержанию, уничтожению и предотвращению появления различных территориальных групп и ячеек на территории собственных и соседних стран. Кроме того, ведется различная работа по предотвращению появления источников исламского фундаментализма и радикализма в различных регионах России и Китая через пропаганду в СМИ и по подавлению вербовочных запрещенных структур, таких как ИГИЛ, «Хизб ут-Тахрир» и др. Также Россия и Китай борются с международным терроризмом в различных уголках земного шара, к примеру, Россия вместе с Китаем помогают в борьбе с террористами различных запрещенных организаций на территории Саудовской Аравии и стран арабского мира, а также Средней Азии. Российские специалисты проводят спецоперации на территории постсоветского пространства, в частности, в таких странах, как Таджикистан, Узбекистан и Киргизия, в ходе которых устраняются лидеры местных террористических организаций.

В частности, в конце 2016 г. на территории Екатеринбурга, который является административным центром Центрального военного округа и Свердловской

области, были задержаны представители террористической группировки ИГИЛ, запрещенной на территории РФ, которые проводили вербовку среди местного населения. В ходе спецоперации по всему городу было задержано более 20 человек. И в связи с ужасающим терактом в Санкт-Петербурге в 2017 г. проводились масштабные проверки функционирования системы безопасности метрополитена и других видов общественного транспорта во всех крупных городах России, в том числе и в Екатеринбурге.

Россия и Китай в последнее время ведут активное сотрудничество, направленное на преодоление сирийского кризиса, поскольку Китай и Россия совместно поддерживают законное правительство Сирийской Арабской Республики во главе с президентом Башаром Асадом и имеют различные договоренности в экономической и оборонной сферах с руководством Сирии.

Представленные примеры совместного сотрудничества России и Китая позволяют утверждать, что создание международного диалога осуществляется при сохранении национальных ценностей и идентичности, при этом особое значение имеют социальные конструкты, рождающиеся в процессе социального действия и в системе взаимодействия людей, в основании которых лежат структуры совместного знания. Основанием конструктивистского подхода является обращение к структурам совместного знания и коммуникативным практикам в анализе социальных процессов: «конструктивисты утверждают, что материальные ресурсы имеют значение для человеческого действия единственно через структуры совместного знания, в которых они выражаются... Материальные способности как таковые ничего не объясняют; их результативность определяется структурами совместного знания, которые изменяются и которые не сводятся к [этим] способностям» [10, 73].

Для конструктивистского подхода характерно признание взаимообусловленности международных процессов и отношений и концептуализации картины международных отношений. Это определяет значимость в международных процессах и отношениях норм, ценностей, исторической идентичности, характерных для государств и их политических лидеров. Между Россией и Китаем существует согласие во многих вопросах внешней политики и международного сотрудничества, основанное на признании общих ценностей и структур общего знания, что является конститутивным для поддержания и развития общей международной культуры взаимодействующих социальных общностей, обладающих собственными ценностными установками, интересами и исторической индивидуальностью.

1. *Бакалова Е.* Конструктивизм в исследовании международных норм защиты прав человека: от генезиса, признания и соблюдения к нарушению, оспариванию и эрозии // *Международные процессы.* 2015. Т. 13(1). С. 48–67.

2. *Гончаров С., Ли Даньхуэй.* «Пограничный вопрос» закрыт навсегда // *Азия и Африка сегодня.* 2004. № 8. С. 6–11.

3. *Сущенко М. А.* Политическая модернизация в КНР: факторы, направления, механизмы // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология.* 2015. № 3(31). С. 97–103.

4. *Alikberova A. R.* Influence of modern Russian-Chinese relations on shaping of V. V. Putin's public image in China // *Man in India*. 2016. Vol. 96(3). P. 747–753.
5. *Grigorenko O. V., Klyuchnikov D. A., Gridchina A. V., Litvinenko I. L., Kolpak E. P.* The development of Russian-Chinese relations: Prospects for cooperation in crisis // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Vol. 6(1). P. 256–260.
6. *Medianik E.* Joint Universities as a tool for promoting the national interests of Russia and China // *International Organisations Research Journal*. 2017. Vol. 12(1). P. 7–23.
7. *Konarovsky M.* Russia and the Shanghai cooperation organization: Some elements of strategy // *International Organisations Research Journal*. 2016. Vol. 11(4). P. 149–161.
8. *Larin V. L.* Russia-China transboundary region from the perspective of Eurasian projects // *World Economy and International Relations*. 2016. Vol. 60(12). P. 69–81.
9. *Valeev, R. M., Alikberova, A. R.* Russian-Chinese relations in the field of culture (1990–2000-s) // *Journal of Sustainable Development*. 2015. № 8(4). P. 132–138.
10. *Wendt A.* Constructing International Politics // *International Security*. 1995. Vol. 20(1). P. 71–81.

Рукопись поступила в редакцию 27 июля 2018 г.

УДК 327(532:55) + 327(569.1) + 327(470)

**В. А. Кузьмин
Н. В. Соколов**

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ИРАНА В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ В 2011–2016 гг.*

В течение нескольких последних лет внимание мировой общественности и научных кругов привлечено к событиям, происходящим в Сирии. При этом основное внимание специалистов, исследователей, обозревателей сконцентрировано главным образом на анализе политики великих держав, вовлеченных в сирийский кризис, особенно России и США. Политика других, в частности некоторых соседних с Сирией, стран изучена и освещена в научной литературе намного слабее. В представленной статье особое внимание обращено на политику Саудовской Аравии в сирийском вопросе в контексте ее политического противостояния с Ираном в борьбе за региональное лидерство. Новизна исследования видится в том, что оно проведено на основе анализа весьма широкого круга источников и литературы на арабском и персидском языках, слабо используемых в трудах других ученых. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение указанных выше событий позволяет лучше понимать некоторые современные явления и процессы, происходящие на Ближнем Востоке.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Сирия, кризис, противоборство, Иран, Саудовская Аравия, коалиция, «Хезболла», Россия.

Саудовская Аравия и Иран начали предпринимать активные действия в сирийском кризисе, когда стало ясно, что он не разрешится мирным путем в короткие

* Статья является продолжением совместной работы авторов «Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе» (*Мусульманский мир*. 2018. № 1).